

Что может победить войны, насилия, воровство и вообще любые преступления? Мы сегодня погрязли в них. И выхода пока не видно.

Мы предлагаем Вам, дорогие читатели, поразмыслить над кратким исторически-философским трактатом о любви.

За нас никто ничего не сделает, сегодняшний день не направит нас "на путь истинный". Мы этот путь сегодня только еще ищем.

Долго ищем.

Так где же выход?

M.A.Надзорская

"ТАЙНА СИЯ ВЕЛИКА ЕСТЬ."

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЛЮБВИ

У нас нашлось бы очень мало страстных желаний, если бы мы точно знали, чего мы хотим.

Ф. де Ларошфуко

Когда людям потребовалось понять смысл и закономерности своего существования, появилась философия. И, поскольку любовь является основным свойством, присущим человеку, она всегда было и будет одной из главных тем философских размышлений. В советской философии тема любви оказалась надолго забытой. "Незнание еще никому не принесло счастья". Общество испытывает острый дефицит любви. Удастся ли его восполнить, зависит от каждого человека. История человечества - цепь бесконечных социальных катаклизмов и всегда тяжелые испытания усиливают внимание общества к вечным морально-нравственным проблемам. В критических ситуациях одни люди становятся мудрее, отзывчивее и добре, другие - злятся, пытаются отомстить, причинить боль. Все зависит от культуры чувств человека.

"Любовь как солнечный свет, а сердце человека - призра: если она чиста, ухожена и грани ее правильно обработаны, то появляется спектр любви: любовь дочерняя, сыновья, материнская, братская, к детям, к людям, к животным, к жизни, к миру, к искусству, природе ..., включая родину, семью и себя." [10]

Людей высокоорганизованных любовь вдохновляет на великие творения, дела и открытия, а людей примитивных - на преступления. Она выявляет все лучшее и все худшее в человеке. Культуре любви надо учить. Ведь мы учимся правилам поведения в обществе, учимся правильно говорить, писать. А в такой важной области, как любовь, принято полагаться на интуицию. "Сердце подскажет"... Интуиция - это пре-

красно. Но крайне редко рождаются люди, которые могут делать что-то сложное, играючи. Остальным приходится сначала постигать азы мастерства. Может быть, поэтому так редко и встречается Любовь, что о ней складывают легенды, сказки, завораживающие, притягивающие...

Конец 20 века. Неиссякаемый поток информации. Говорено-переговорено, читано-перечитано...

"В тысячный - скучно, но в тысяча первый..."

А.Кушнер

I. ТЕМА ЛЮБВИ в философской культуре античности

В древнегреческом языке существовали обозначения различных типов любви. "Эрос" - стихийная, восторженная влюбленность, возывающаяся предмет, плотская или духовная. "Филия" - любовь-дружба. "Сторге" - любовь-привязанность, особенно семейная. "Агапе" - жертвенная и стихийная любовь к ближнему. В древнейших системах философии любовь рассматривали как космическую силу, соразмеряющую основы мироздания (орфики, Эмпедокл). Аристотель проявление вселенской любви к духовному принципу движения видел в полете небесных сфер (Философский энциклопедический словарь, 1983).

Одну из первых философских теорий любви создал Платон 24 века назад. Она была значительной вехой в постижении этого качества человеческой жизни и стала истоком большинства философских теорий о любви.

Любовь для Платона - двойственное чувство, она соединяет в себе противоположные стороны человеческой природы. В ней живет тяга людей

к прекрасному и чувство чего-то недостающего, стремление восполнить то, чего у человека нет. В платоновском диалоге "Пир" говорится, что Эрот сам по себе не прекрасен и не добр, но он не безобразен и не подл. Он сам по себе не мудр и не невежествен. Эрот - посередине между этими двумя крайностями, он - единство противоположностей. Он - стремление от худшего к лучшему. Любовь таится в самой природе человека и нужно для того, чтобы исцелять изъяны этой природы. Эрот ни бессмертен, ни смертен, в один и тот же день он то живет и расцветает, если дело его хороши, то умирает - но оживает опять.

У Платона за всеми видами любви (к родителям, к детям, к женщине, к мужчине, к отечеству, к труду, к творчеству и т.д.) должна стоять высшая любовь - любовь к миру высших и неизменных истин, к высшему миру добра как такого, красоты как таковой, истины как таковой. Это и есть то, что обычно называют "платонической любовью". Рожая детей, люди осуществляют свою жажду бессмертия, оставляя новое вместо старого. А в своей любви к идеям люди приобщаются к вечному не телом, а душой, которая также бессмертна и вечна. Обыватель любит прекрасные вещи, прекрасные тела. А философ любит прекрасное само по себе. Оно чисто, не обременено плотью, оно божественно и единообразно. Соприкоснувшись хоть раз с Прекрасным, человек уже не сможет жить прежней жалкой жизнью. Такой человек уже производит не признаки истины, а саму Истину.

Земля и небо, земная страсть и небесное блаженство связаны Эротом - нужна предельная концентрация половой энергии для ее претворения в высшие формы без потери ее энергетической ценности. Неистовство влюбленных по Платону стоит в начале одного ряда тех "величайших

"для нас благ", которые возникают "от неистовства": творческой одержимости, художественного вдохновения, устремления к небесному, к Богу. (По материалам статьи А.Н.Чанышева).

Итак, по Платону, "любить" - значит искать свою половину, дополняющую до целого, до совершенства. Но "ни половина, ни целое не вызовет любви, если не представляет какого-то блага... Рождение - это доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но, если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь - это стремление к бессмертию." Платон, диалог "Пир" ("Философия любви", т. 2, стр. 12).

II. ИДЕАЛ ЛЮБВИ христианско-византийского мира

Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится.

- Не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла.

- Не радуется неправде, а сородуется истине.

- Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

- Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчество прекратится, и языки умолкнут, и знание упразднится..."

Апостол Павел "Первое послание к коринфянам" "Философия любви", т. 2, стр. 20

Идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия - главный вклад Христианства в человеческую культуру. Нагорная проповедь Христа строится на принципах снятия древней нравственности человека, привыкшего в тяжелой борьбе с природой и с ближними завоевывать себе место под солнцем и добывать все блага жизни, и замене старой нравственности новой, основанной на принципах любви.

Христианский призыв - "не противиться злому" не означает полной пассивности и бездействия. Противиться злу физически, силой, призывает Христос в Новом завете, поскольку зло таким способом только удваивается, к старому злу добавляется новое, то есть уменьшается добро. Динамический эффективный способ борьбы со злом - преодоление его добром, умножение добра, что должно приводить к исчезновению зла. Ктивная и действенная сила в этой борьбе - любовь.

Идеал всеобъемлющей любви возник в позднеантичном мире именно в сфере религиозного знания, поскольку без освящения божественным авторитетом он практически не мог стать ядром общественного сознания древнего мира. Первые пропагандисты христианства еще времена гонения на него римской власти толкали новозаветное учение о любви прежде все-

го как наказ о гуманных отношениях между людьми, о человечности как главном принципе социального бытия. Человеколюбие является, в понимании всех ранних христиан, главным свойством "человеческого разума, если он мудр".

В истории культуры настал момент, когда человек осознал себя настолько высоко, что смог осмыслить любовь в качестве двигателя новых общественных отношений. Христос - материальное воплощение бескорыстной духовной любви к людям. Многие века эта великая идея остается мечтой и утопией пребывающего в постоянной вражде с самим собой человечества.

Только любовь людей друг к другу способна вывести их из рабского, униженного состояния, в которое ввергли их ненависть и вражда. Любовь к ближнему, то есть к каждому человеку, в Новом завете - необходимое условие любви к Богу, главная ступень на пути к нему. Так высоко человеческая мысль еще не ставила ни человека, ни его самое сложное и противоречивое чувство - любовь. Смысль краткой формулы христианства "Бог есть любовь" в целом остается до сих пор не понятным человечеству, а отдельные представители его, приблизвшиеся к достижению этого величайшего идеала бытия, почтятся в нашем обществе в лучшем случае чудаками. (По материалам статьи В.В.Бычкова).

И, если в античной философии любовь - это "ответная реакция" человеческого существа на положительные раздражители (то есть приносящие удовольствие, благо) и способ самосовершенствования и достижения абсолютной истины, то в христианском учении замыкается цепь логических рассуждений о любви: если явления, вещи, существа, изначально приносящие нам удовольствие, радость, могут вызвать в нас любовь к ним, то, наоборот, мы можем влиять на мир своей любовью - наша любовь может сообщать миру объективные положительные качества.

III. ТЕМА ЛЮБВИ в филосовской культуре возрождения

Ренессансное мировоззрение стремилось освободиться от гнета церкви Средневековья. Тема любви расцвела в обстановке общего интереса ко всему земному. Флорентийский неоплатоник XV века Марсilio Фичино в "Толковании на "Пир" Платона" приходит к выводу о том, что духовная и телесная красота человека едины, любовь - обруч, скрепляющий людей в великое братство. М.Фичино указывает на три основных вида любви, которым присущее значительное внутреннее различие: любовь ровных существ к ровным, низших к высшим и высших к низшим. В третьем случае любовь выражается в умиленном опекунстве, во втором - в благодарном почтении, а первом составляет основу всепроникающего гуманизма.

В диалоге Джордано Бруно "О героическом

"энтузиазме" представление о сущности и значении любви достигло наивысшего пафоса: любовь приравнивается ко всепроникающей космической силе, делающей человека непобедимым в стремлении к познанию великих тайн природы, укрепляющую его в презрении к страданиям и страха смерти.

Мистик-пантеист Якоб Беме объявляет любовь и гнев свойствами божества и движущей пружиной человеческой истории. Будущее любви - в ее соединении с разумом. Эта фантастическая схема воодушевлялась мыслью о достоинстве людьми совершенства как в познании тайн мира, так и в любви, которая есть "все". Если любовь "это все", то в ней есть место и совершенство земному эротическому чувству. В реальной жизни нехватки в нем у людей эпохи Возрождения не было, не было и особенной моральной разборчивости, и по мемуарам Бенвенуто Челлини и других титанов мысли и действия этого времени итальянской истории видно, как стерлась грань между страстью, вседозволенностью и разнудленностью. (По материалам статьи В.Д.Губино).

IV. ТЕМА ЛЮБВИ в филосовской культуре нового времени

На заре Нового времени складываются психологически-механистические концепции определения любви, не проводящие различий между любовью и привязанностью к человеку и, скажем, чувством обладателя редкой библиотеки. Любовь по Гоббсу, Локку, Кондильяку - это только сильное желание приятного. Неудивительно: начинался век монументов, техники и механики.

Рене Декарт в трактате "Страсти души" стремится продемонстрировать максимально беспристрастную, подлинно рационалистическую объективность. Он определяет любовь как вожделение, а также желание добра предмету, на который это чувство обращено. Декарт различает три вида любви: 1. Любовь - желание добра тому, кого любят, она способна на самопожертвование (наиболее яркий пример - родительская любовь). 2. "Любовь-вожделение", связанная с желанием обладания (отношение к любимой женщине). 3. Пожирающая человека страсть, имеющая некоторое сходство с любовью, но не больше: честолюбец, скучеп, пьяница "стремится к обладанию предметами их страстей, но не питают любви к самим предметам".

Идеал Спинозы - это человек, не уничтоживший свои телесные страсти, а сумевший ввести их в достойное русло и подчинивший их аффектам, обогащающим душу. Высший среди этих аффектов - "интеллектуальная любовь к Богу", то есть любознательность. Согласно Спинозе, именно в исследовательской деятельности чело-

век находит для своих потенций наибольшее выражение, и это возвышает его над преходящими житейскими радостями и страданиями.

Лейбниц при рассмотрении этой проблемы переносит центр тяжести на любовь-дружбу, утверждает необходимость познания общих идеалов человеческого рода и деятельность ради укрепления дружбы и гармонии между людьми. Жертвенности и беззатратности самоотдачи в подлинной дружбе противоречат сила самосохранения и любовь к самому себе. Лейбниц убежден, что нет духовного без телесного и наоборот.

Взгляды Лейбница в XVIII веке получили развитие на французской почве. Только проблема "божественной любви" уходила все больше на задний план, а умы философов занимала все больше "любовь земная". Любовь века рококо - это лишь подражание любви...

В Англии в век Просвещения повторились, но-своему, поиски различия между узкоэгоистическим "себялюбием" и преодолевающим его "самолюбием". Кэдверт, Фергюсон, Юм и Смит постарались облагородить страсти человека буржуазного общества, приспав ему чувство альтруистической симпатии, укорененное в его душе, наравне с эгоизмом. Особенно впечатляющим был расцвет романтизма в литературе по философии в Германии. У Лессинга, Гердера, Гете любовь как могучая творческая сила сначала была приращена к мистическим идеям, идущим из немецкого Возрождения, а затем сама стала превращаться в новую мистику.

Особенно функции любви по созданию общечеловеческой культуры подчеркнул Фридрих Шиллер в "Письмах об эстетическом воспитании человека": любовь преодолевает раскол между сообществами людей, выполняет незаменимую роль в объединении человечества силами искусства. Любовь чужда всему низменному, она несовместима с капризом (баллада "Перчатка"), пошлостью и интригами (трагедия "Коварство и любовь"). Алогий гуманистического толкования любви был достигнут в творчестве Гете. Любовь формирует личность, окрывает ее, вселяет в нее мужество, делая ее неспособной идти наперекор всему, даже собственной жизни (роман "Страдания молодого Вертера"), бросая вызов ханжеству и предрассудкам (роман "Избирательное счастье"), губит в своей роковой судьбе (драма "Мария Стюарт"), но и спасает и очищает (трагедия "Фауст"). Гете и привержен ко всему земному, и устремляется в романтические высоты. И все это в гармоничном единстве.

Классики немецкого идеализма конца XVIII - первой трети XIX веков - Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель - выразили свое определенное философское и социально-практическое отношение к проблеме любви. Иммануил Кант провел различие между "практической" любовью (к ближнему или к Богу) и любовью патологической (чувственным влечением), занял трезвую пози-

цию в вопросах отношений между полами. По Канту, любовь к человеку противоположного пола и любовь к ближнему - это долг, моральная обязанность и только Иоганн Готлиб Фихте рассуждает о любви как о силе онтологического объединения "Я" и "Не-Я" - двух противоположностей, на которые сперва расчленяется мировая духовная сила, чтобы потом вновь стремится воссоединиться с самой собой... В сочинении "Основы естественного права на принципах научоучения" Фихте так оценивает отношение между полами: мужчина приличествует полная активность, а женщина должна быть совершенно пассивной - в постели, в быту, в юридических правах. Фридрих Шеллинг объявил любовь формирующим принципом деятельности всеобщего духовного начала - принципом наивысшей значимости, признал равноправие двух полов в любви: каждый из партнеров не только обуравляет желаниями, но и отдает себя, то есть его стремление к обладанию переходит в жертвенность и наоборот. Это двойная сила любви способна победить неновость и зло. Эта эмпирическая способность любви является отображением метафизической черты бытия в целом.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель отверг мистицизм в истолковании любви. В неоконченном наброске "Любовь" Гегель начинает выявлять диалектику противоречий, свойственных этому чувству. Субъект, согласно Гегелю, ищет в любви самоутверждения и бессмертия, а приближение к этим целям становится возможным только тогда, когда объект любви достоин субъекта по своей внутренней силе и возможностям и в этом смысле ему "равен". Реализуя влечению, любовь стремится к овладению и господству, но тем самым преодолевает противоположность субъективного и объективного, возвращается к бесконечному. В "Феноменологии духа" Гегель дает христианству общую отрицательную оценку. Христианская любовь оказывается бессильной, ибо в религии земное несовместимо с божественным, в религии "действительность еще надломлена", любовь же следует понимать как абсолютный дух, животворную идею, для адекватной реализации которой требуется не религия, а абсолютное, философское, знание. В зрелой философской системе Гегеля ("Философия права") проводится мысль о том, что брак призван поднять отношения между полами на уровень нравственно "Сознующей себя любви". Брак - это прововая нравственная любовь. Страсть служит помехой браку, потому она нежелательна.

Любовь в философском творчестве немецкого материалиста XIX века Людвига Фейербаха - это не только совершенная земная любовь между полами, но и вообще между всеми людьми, она соединяет их наподобие религиозного братства. Фейербах отграничивает свое понимание любви от любви в христианской религии: он считает, что вера и любовь находятся в разных сфе-

рах. Он попытался создать учение о морали, основанное целиком на принципах биопсихической чувственности. Его этико ориентирует на достижение прежде всего идеала чувственного счастья. У Фейербаха любовь - это символ единства человека с человеком, стремление людей к совершенству. Он обожествляет самого человека и отношения людей между собой, выводя эти отношения из потребности "Я" и "Ты" друг в друге, их взаимонуждаемости опять же прежде всего в смысле половой любви. А на это отношение он насыщает как производные потребности людей в общении и совместной деятельности. (По статье И.С.Нарского).

V. ТЕМА ЛЮБВИ в западной философии второй половины XIX и в XX столетиях

Последние полтора века отличаются господством пессимистических и иррациональных установок. Во второй половине XIX века нашумела 44 глава второго тома главного труда немецкого философа Артура Шопенгауэра "Мир как воля и представление". Основная идея главы, называемой "Метафизика половой любви", в определении любви как слепого биологического устремления, коварной ловушки природы. Охваченный чувством любви человек изображается слепой марионеткой во власти космического начала - Мировой Воли, которого фантом любви заставляет продолжать человеческий род. По Шопенгаузеру, человек способен преодолеть слепоту биологического устремления при условии преобразования полового чувства в сострадание, а сострадание, в свою очередь, в чувство всесоветческого альтруизма. Субъекты альтруистической любви должны "забыть себя", растворив свою волю в императиве морального самоподавления, а затем ее полностью умертвить. Тогда отомрет и любовь во всех видах и все погрузится в нирвану.

Фридрих Ницше продолжил ход мыслей Шопенгауэра, связав половую любовь со слепым порывом Воли. Согласно Ницше, любовь всегда эгоистична, альтруизм невозможен, его соучастие в любви противоестественно. В этом смысле любовь и мораль исключают друг друга, любовь оказывается "по ту сторону добра и зла". Если одухотворенность и возможна в любви, то это лишь одухотворенность чувственности в смысле ее острой осознанности. Поскольку любовь есть способ утверждения Воли, то она проявляет себя не только как любовь к существу противоположного пола, но и как любовь к жизни вообще и любовь к власти особенно. Существенные стороны любви - стремление победить партнера в любви, сломать его, подчинить себе. Любовь способствует жизненному творчеству и отрицанию уже существующей жизни, оказываясь преобладающей смерти.

Серен Кьеркегор в сочинении "Либо-либо" рассматривает варианты эстетической романтизации любви и показывает, к каким пародоксам она приводит. В "красивой" любви преходящее безуспешно пытается возвыситься до вечного. Эротизм превращается в погоню за наслаждениями и ведет к опустошению души. "Эстетичность" эротизма исчезает. Здесь человек может сделать следующий шаг - избрать эротический образ жизни, в котором господствует не чувственность, а долг. Это означает, что любовь освящается браком или может быть им заменена. Еще более высоким образом жизни Кьеркегор считает религиозный, если он соединен с принципами христианской любви к ближнему и к Богу.

Зигмунд Фрейд возвысил физиологическую психологическую сторону любви в противовес социальной культуре, сковывающей и ломающей естественные человеческие порывы, ведущий среди которых - мощная сила сексуального влечения. В условиях социальной жизни половой инстинкт вынужден маскироваться и трансформироваться, нередко выступая, особенно в детстве, в трудноузнаваемых и загадочных формах. Неврозы сексуальной неудовлетворенности, когда они не смягчены, определяют переходы любви в ненависть и во влечение к смерти.

Карл Юнг попытался отойти от фрейдовской гипертрофии роли сексуальных влечений в жизни современного человечества. Любовь у него - это только одно из ряда проявлений жизненных потенций человека. Но она глубоко корениится в бессознательных структурах массовой психики, в которых мужское начало - последовательно и цельно, а женское - противовесично: диаметрально противоположны психологические установки коварной соблазнительницы и самоутверженной матери...

Против натурализации любви выступил представитель французской версии атеистического экзистенциализма Жан-Поль Сартр в трактате "Бытие и ничто". Он рассматривал любовь как непрочное и обманчивое чувство, чреватое изнуряющими душу конфликтами. Противоречия раздирают женскую психику, но в любви человек вообще делает себя объектом для "другого". И в итоге мазохистские переживания также и у мужчин оказываются неистребимым моментом психики. Слияние с "другим" ведет к утрате себя в нем, а это очень дорогая плата экзистенции за эфемерное счастье. Любовь разочаровывает, ускользает...

Эрих Фромм ("Искусство любить"), пытаясь соединить неофрейдизм с марксизмом, сформулировал оригинальную концепцию. Фромм обвинил современную цивилизацию в девальвации любви. Полное господство товарных отношений и рыночной экономики неуклонно стимулирует узкоигристические чувствования. Человечество устало от несовместимой с любовью обездушности. Э.Фромм убежден, что любовь долж-

на вновь утвердить себя как творческая сила, обогащающая и поддерживая человечество, в основу которой должны лежать общечеловеческие чувства любви ко всем ближним. (По статье И.С.Нарского).

VI. ТЕМА ЛЮБВИ в русской филосовской культуре

Начало формирования русской философской культуры было связано с принятием Киевской Русью в X веке христианского учения из Византии и славянской письменности из Болгарии. Русская культура восприняла христианское учение о любви и сердце, которое в той или иной форме просуществовало вплоть до начала XX века. Особенно яркое воплощение это учение обрело в творчестве украинского мыслителя XVIII века Григория Саввича Сковороды. Почти во всех его сочинениях тема "любви и сердца" присутствует или доминирует. Они - основа всего существующего, по мнению Сковороды. Он рассматривал земную любовь прежде всего сквозь призму любви всеобщей и признавал ее основным принципом мироустройства. Христианское понимание таких бытийно-гносеологических категорий, как сердце и любовь, оказало значительное влияние на развитие русской философской мысли. В наибольшей мере это влияние сказывалось в религиозно-философских сочинениях русских масонов, славянофилов, а также у отдельных представителей русской духовно-академической философии. Освоение философского уровня понятий любви и сердца было характерно и для русской литературно-художественной культуры.

Основной идеей, охватывающей все творчество Ф.М.Достоевского, была вера в любовь и бесконечную силу живой человеческой души, которая способна возвыситься и торжествовать как над всяkim насилием, так и над любым внутренним подением. (По статье А.И.Абрамова).

Л.Н.Толстой определял любовь как источник нравственной связи человека с миром и людьми, его окружающими. Любовь как этический принцип означает бережное и благодарное отношение человека к своему бытию, принятому как дар, дар высшей любви. Смерть как бессмыслица и зло побеждается любовью, сообщающей осмысленность даже индивидуальной человеческой кончине. Пока человек отъединен от других людей, пока он живет без любви жизнью, ощущая жизнь как нечто, данное только ему, он приходит к выводу о бессмыслице жизни, воспринимает смерть с безграничным ужасом. А если человек превращает свою жизнь в нечто, что он расценивает как бессмыслицу и зло, то повинная в этом не жизнь, а прежде всего он сам, превративший благо во зло. Представление об осмысленности жизни дается человеку как награда за серьезное к ней отношение. Жизнь потому и предстает для человека исполненной смысл-

ла, что отношение к ней раскрывается для него через отношения к окружающим людям. Точно так же, как, воспроизведя в повседневном труде свою "материальную жизнь", человек бессознательно приходит к выводу о ее осмысленности, он же, воспроизводя вновь и вновь свои отношения с другими людьми, реализуя в своем обществе с другими моральные принципы, приходит к убеждению в абсолютности нравственных принципов, а следовательно, и в осмысленности жизни в целом. (По книге Ю.Н.Давыдова).

Философское осмысление сердца и любви как специфических категорий в объяснении окружающего мира и человеческой жизни было свойственно широкому кругу русских мыслителей. Самой большой силой эти темы проявились в творчестве В.С.Соловьевы, П.А.Флоренского, Б.В.Вышеславцева.

В творчестве Сковороды незаметной, но чрезвычайно важной была тема женственности философии, подваченная и существенно развитая В.С.Соловьевым в его учении о "вечной женственности". Характерной особенностью соловьевского понимания любви было то, что эта проблема рассматривалась сквозь призму проблем человеческой индивидуальности и эгоизма. Любовь, устранивая эгоизм, способствует спасению и нравственному оправданию индивидуальности.

Философия любви в рамках христианской интерпретации этого вопроса нашла свое выражение в религиозно-философском творчестве П.А.Флоренского. Любовь, по Флоренскому, является разновидностью духовной деятельности, приоткрывает для человека двери горных мифов. Флоренский сравнивал любовь с непрерывным лучом, идущим от великого Солнца, и сожалел о том, что приближение к этому источнику света возможно для всех людей не в равной мере. Чем ближе человек может приблизиться к великому Солнцу, тем более единовещности в его любви-дружбе, тем более осуществляется христианская идея "до двое едино будут".

Такова основная направленность русского философствования в трактовке понятий "любовь" и "сердце", хотя белый обзор, приведенный здесь, далеко не полон (по статье А.И.Абрамова).

VII. ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛЮБВИ в ходе исторического развития

В ходе исторического развития изменялась структура эмоциональной жизни и, соответственно, изменялся характер эротической, половой любви как наиболее яркого ее проявления. Вот как ее динамику представляет И.С.Кон.

Разные культуры развивали различные каноны любви, усиливая разные ее стороны. Особенно сильно изменялось представление о соотношении чувственных и духовных компонентов любви. Древние греки разграничивали страстную

любовь, жажду обладания Любимым существом ("эрот") и нежную любовь, потребность в самоотдаче ("агапе").

Многие религии Востока видели в чувственности путь к слиянию человека с Богом, разрабатывали целые кодексы эротических наложений.

Напротив, согласно учению ученых богословов, "чистая любовь" должна быть исключительно духовной. Одновременно с этим официальным мировоззрением существовала народная "карнавальная" культура, в которой удовлетворение чувственных потребностей занимало важное место.

В XII веке в Европе распространяется рыцарство с культом Прекрасной дамы - в противовес церковному аскетизму и фривольности "карнавальной" культуры, - в котором превозносилось значение высоких эмоциональных отношений между мужчиной и женщиной. Но, отрицая аскетизм и фривольность, рыцарская любовь вбирала в себя черты и того, и другого. Изящное, экзальтированное поклонение Прекрасной Даме сочеталось с despoticским обращением с дружими женщинами.

В европейской культуре и позже сохраняется разрыв между идеальным образом любви и ее действительностью. В XIII-XV веках в литературе и искусстве широкое распространение получил куль "плотнической" любви (Донте и Беатриче, сонеты Петрарки).

Гуманисты эпохи Возрождения выступают против религиозного аскетизма, утверждая здоровую телесную радость. Эротические переживания занимают подобающее место в высокой культуре. Но в аристократической культуре XVII-XVIII веков это уже превращается в рафинированное распутство. "В любви нет ничего хорошего, кроме ее физической стороны", - писал французский натуралист Ж.Л.Бюффон. Замена любви голантностью влечет за собой разочарование и пресыщение. В это же время сентименталисты в противовес условной и лицемерной голантности требуют от своего героя способности тонко чувствовать, жертвовать собой во имя любви. Появляется куль несчастной любви без взаимности (Вертер).

До уровня рока и религиозного вдохновения поднимает любовь романтизм. Для него - истинная сущность человека в любви, она - защита от жестокости окружающего мира... Идеал любви не являлся неизменным и однозначным.

VIII. НАШЕ ВРЕМЯ. эротическая любовь

Всемирный стал интерес к вопросу отношений полов в последние сто лет, отмечает в своей работе Ю.В.Рюриков. Никогда еще в искусстве, науке, общественной жизни он не был так высок. Совершенствуется и углубляется самопознание

человека, захватывая все новые области. Возникли новые науки: сексология, социология семьи, этнография пола. По мнению Ю.В.Рюрикова, на Земле давно угасает патриархат. Формируется биархат, состояние общества, в котором будет существовать главенство обоих полов. Поэтому изменяются все стороны отношений мужчины и женщины - экономические и семейные, социальные и сексуальные. Изменяются роли женщины в обществе, из домашнего и зависимого существа женщина становится такой же личностью в обществе, как мужчина. Это отражается на всем укладе жизни, на чувствах людей, их отношениях, всей любовной культуре человечества.

Биархатный подход преобладает в сексологии, в научном половом просвещении, в мировом реалистическом искусстве. К нему присоединилась и католическая церковь, влиятельная сила западного мира, которая в середине шестидесятых годов, в самом начале сексуальной революции, отказалось от понимания секса как греха, заявив, что потребности нашего тела так же законны и человечны, как и потребности духа.

На Западе понемногу угасает патриархальная докультура любви, построенная на незнании и невежестве. Сейчас там проходят две сексуальные революции, враждующие между собой: демократическая и анархическая, пишет далее Ю.В.Рюриков. Демократическая революция в отношении полов - составная часть биархатного переворота. Она начинилась еще в XIX веке, о ней много говорили экономисты, утописты, революционеры. Среди них были Фурье, Дж.Ст.Милль, Н.Г.Чернышевский, Ф.Энгельс. Из-за изменения разделения труда между мужчиной и женщиной изменяется и распределение их социальных ролей. К сожалению, рождение и созревание новой культуры как обобщения всего лучшего в человеческой культуре пока отмечено больше в теоретических областях - в науке и искусстве. Новая культура любви - это синтез идеалов этики и эстетики любви, новых открытий европейской науки и вершин древневосточной любовной культуры. Среди ее творцов

Хевлок Эллис, один из основателей сексологии, основатель научного полового просвещения - Ван де Вельде, русские учёные Мечников и Бехтерев, крупнейшие представители современной американской сексологии А.Кинзи и В.Мастерс, немецкий сексолог Х.Гизе, японский сексолог Ша Коккен, английские учёные-просветители Э.Чессер и Н.Хэр. Среди них великие писатели, художники и скульпторы: Мопассан, Ренуар, Роден, Гоген, Бунин, Коненков, Перих, Ефремов, Хемингуэй, Феллинни...

Биархатные сдвиги направлены против несвободы и подавления любви. Можно ли сказать: чем больше свободы, тем изобильнее любовь,

пишет Ю.В.Рюриков. "Маслом кашу не испо-тишь"? Есть грань, при которой "добавленное масло" превращает "кашу с маслом" в "мос-с кошкой", а это уже несъедобно... Максимум, правило, ведет к пресыщению. Это закон науки психологии и физиологии, он касается всего в жизни. Оптимум - лучше, не всесвобода, свобода до тех пределов, когда твое удовольствие не становится неудовольствием для другого для самого себя. Свобода следовать своим глубинным чувствам и "осознанная необходимость" соразмерять их с добром и совестью... Это почва гуманистической любовной культуры, которая начинает зарождаться в наши дни. Когда мировые ценности сольются воедино, когда они ведут в края людей, пропитают их чувства и отношения, тогда и появится новая любовная культура...

Параллельно идет и вторая революция в отношении полов, отмечает Ю.В.Рюриков, анархическая по своей сути, захватывающая в основном телесную часть этих отношений. "Отделить секс от чувств" - лозунг одной из первых молодежных коммун Запада 1965 года. Все силы мы должны отдавать борьбе, говорили лидеры этой ультралевой коммуны, чувства отнимают слишком много сил. Поэтому насыщать желание надо независимо от психологических влечений. Каждый имеет право на каждого...

Многие другие молодежные коммуны пытались ввести обычай группового брака в обиход. Но вследствие возникающих обычных симпатий и антипатий у людей в этих группах, при попытке пренебречь чувствами, рождались неприязнь, вражда. Поэтому коммуны группового брака распадались одна за другой.

Стремление отделить секс от чувств, физические половые ощущения от психологических было попыткой перевернуть глубинные основы человеческой природы. Такой подход к физической любви превращает ее в средство потребления, когда личность партнера становится малозначающей. Но любовь, став товаром, теряет элемент новизны и таинственности, становится обыденным явлением, быстро приводит к утомлению и пресыщению. Биология человека сплавлена с психологией. Мы - бисоциальные. Это одно из главных свойств нашей природы, одно из главных отличий человека от животного. Любовные ощущения всегда телесны, всегда чувственны. Телесно-физическое в любви всегда сплавлено с идеальным. Биopsихическая природа человекастроена так, что сила наших физических радостей зависит от силы душевных радостей.

Как определить границы необходимой свободы? Уровнем нравственности? Что есть нравственность? "Нравственность - это то, что нравится большинству людей"...

Были времена, когда система абсолютных моральных норм еще не существовала, и бытовало естественное, полуприродное состояние морали,

когда личные требования человека не обобщаются, не возводятся в закон, по которому должны жить все люди. такие нравы встречаются сейчас у племен, ведущих первобытную жизнь. Ю.В.Рюриков упоминает работу П.Пфеффера о даяках, которые живут в джунглях индонезийского острова и у которых в браке царит свободное поведение супругов; воспоминания А.Фидлера о мальгашах, жителях Мадагаскара, у которых в девушке ценится умение быть матерью, а не целомудренность. Большая степень свободы моральных норм вообще характерна для небольших народов, живущих на островах или в тяжелых природных условиях. Здесь на первый план выступают не этические требования каждого, а вероятность выживания ограниченной популяции...

И все-таки - в чем сокровенная тайна любви? Почему ни одно из чувств так сильно не влияет на человека? Человеческое знание быстро идет вперед, сумма знаний все время растет, но вместе с этим увеличивается и область соприкосновения с непознанным.

В.Д.Губин отмечает в своей работе, что философский анализ феномена любви - это анализ любви вообще как человеческой способности, остающейся неизменной в различных культурных обществах. Тогда истинность любви, понимаемой в сугубо философском плане, объясняется индивидуальной способностью любить, а не предметом любви. Важно, какие изменения происходят в душе человека. Любовь всегда определяется развитостью человеческих качеств любящего. Если любят за что-то: за ум, красоту, богатство, это только имитация любви. истинно любят человек потому, что не может не любить, даже если обнаруживает, что любимый не обладает особыми достоинствами.

Возникновение любви - загадка? Она приходит тогда, когда у человека созревает внутренняя способность и потребность любить. Особенно сильно нас поражает первое чувство... "Пора пришла - она влюбилась." - у Пушкина

"Прелестное время в развитии человека, когда дитя осознает себя юношем и требует в первый раз доли во всем человеческом: деятельность кипит, сил много, кровь горячая... Время блогородных увлечений, самопожертвования, плatonизма, пламенной любви к человечеству, беспредельной дружбы, за которым часто... следует пошлой мещанская драма." Герцен.

но настает день - и в юной девушке просыпается женщина. Она мечтает поставить наконец кому-нибудь "девятнадцать". Этот высший точно груз на сердце. И тогда появляется кому-нибудь дурак. И неизменно проницательный взор впервые обмывает - и видит дурака в самом розовом свете." Экзюпери.

В семнадцать-девятать лет переживаешь
очень первую любовь: мучаешься, радуешься,
чревоешься. Существует один бесхитростный и,

должно быть, безошибочный способ определить, действительно ли ты любишь. Если тебе ничего не надо от человека, только чтобы он жил на Земле, чтобы ему было хорошо... И по какому-то удивительному... закону жизни, когда тебе от него ничего не нужно, получаешь не меньше, а больше, чем когда бы то ни было. Не в этом ли тайна счастья, которое не "снашивается" ни в звездах, ни на Земле, - в верности человеку, как высшей цели, как "Человеку"? Е.Богат.

В упомянутой выше работе В.Д.Губин определяет человеческую любовь как результат подсознательных усилий выживания, поскольку только это чувство вырывает его из монотонности быта. Как красота, талант, подлинное творчество - подлинная любовь - редкое явление. Но она редка еще и потому, что люди боятся любви, поскольку для нее нужна внутренняя способность, готовность к поступку, заботе и тревоге. И она совсем не совпадает с понятием счастья в будничном значении этого слова...

Многое зависит от ситуации, в которой может зародиться чувство: любые стрессовые обстоятельства повышают эмоциональную чувствительность, пишет И.С.Кон. Потребность не только в любви, но и в общении, эмоциональной близости с теми, кто эту опасность разделяет, усиливает сознание опасности. Многие страстные чувства военных лет связаны прежде всего с потребностью разрядки и переключения эмоционального напряжения.

Развитие чувства зависит во многом от того, как человек определит свое состояние. Разница между "любовью" и "увлечением" - в большей степени вопрос "этикетки". "Любовь" - внутренняя установка на длительное чувство, определение внутреннего состояния как "увлечение" - установка на нечто краткосрочное. "Определение" чувства - это не просто констатация факта, а своего рода самореализующийся прогноз.

Представление о том, каким должен быть любимый человек, также играет важную роль в любовных отношениях. В социальной психологии по этому поводу имеются три гипотезы, продолжает И.С.Кон. Согласно первой гипотезе, выбору реального объекта предшествует идеальный образ любимого, с которым сравнивают своего избранника. Но совпадение идеала и действительности наблюдается не всегда. Особенно у молодых, неопытных людей идеальный образ содержит много нереальных, завышенных или несущественных требований, в то время как не учитываются действительно важные качества, значение которых может проясниться лишь в практическом опыте жизни.

Вторая гипотеза отмечает бессознательную идеализацию предмета любви. Согласно этой гипотезе, страстная любовь противоположна объективному видению. Многие философи и классики литературы высказывали мысли о несовместимости знания и любви. "Истинная

любовь не нуждается ни в симпатии, ни в уважении, ни в дружбе; она живет желаниям и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают." - А.Франс. "...Человек любит и уважает другого, покуда не может судить о нем, и любовная тоска - следствие недостаточного знания." - Т.Манн. То же подтверждают психологические исследования: особенно вначале отношений влюбленные идеализируют друг друга. Такое ослепление не всегда ошибочно. Любящий особым "внутренним" зрением угадывает скрытые качества любимого. И любимый "расцветает".

"Любить человека - значит видеть его таким, каким бог замыслил его при создании." Ф.М.Достоевский.

В противоположность первой гипотезе, третья утверждает, что выбор любимого определяют свойства уже выбранного, реального объекта, а не представляемый идеальный образ.

Вероятно, в той или иной степени верны все три гипотезы. Но каково их соотношение и как они сочетаются у разных людей и в разных обстоятельствах?

"Любовь - это неведомая страна и мы все плывем туда каждый на своем корабле, и каждый из нас на своем корабле капитан и ведет корабль своим собственным путем." М.Пришвин.

"Индивидуальные переживания любви невозможны охарактеризовать строгими научными определениями. Но наука о высших человеческих чувствах и отношениях небесполезна. Показывая, что эти чувства и отношения коренятся в сфере субъективной реальности, в области не столько номичного, сколько потенциального бытия личности, она побуждает нас присмотреться к тем жизненно важным нюансам, которыми мы склонны в суете будней пренебрегать." И.С. Кон.

При написании статьи использованы следующие работы:

1. Абрамов А.И. Метафизика любви и философия сердца в русской философской культуре. "Философия любви". Т. 1. М., 1990. С. 149-161.
  2. Бычков В.В. Идеал любви христианско-византийского мира. Там же. С. 68-109.
  3. Губин В.Д. Любовь, творчество и мысль сердца. Там же. С. 231-253.
  4. Норский И.С. Тема любви в философской культуре Нового времени. Там же. С. 110-148.
  5. Рюриков Ю.В. Любовь: ее настоящее и будущее. Там же. С. 268-230.
  6. "Философия любви". Т. 2. М., 1990. 605 с.
  7. Давыдов Ю.Н. Этика любви и метафизика своееволия. М., 1982. 286 с.
  8. Кон И.С. Дружба. М., 1989. 350 с.
  9. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 328-329.
  10. "Двое". 1995 № 17 С. 2-3

ПОСЛЕСЛОВИЕ БИОЛОГА.

(По материалам книги Виктора Дольника "Непослушное дитя биосферы". Москва, "Педагогика-Пресс", 1994. Избранные выдержки).

Этология занимается изучением инстинктивного поведения животных. Для нее человек является не единственным и неповторимым объектом, а всего лишь одним из видов животных. Животное рождается с большим набором очень сложных и тонких программ поведения, инстинктами. Они передаются с генами из поколения в поколение. Неудачные программы выбраковываются с гибелью особи, удачные — размножаются. Это и есть естественный отбор. Инстинктырабатываются медленно, а став ненужными, перестраиваются или разрушаются, тоже медленно.

Множество инстинктов, которые унаследовал человек, не только не успели разрушиться, но, более того, они не исчезнут никогда. Потому, что они нужны, потому, что они служат, составляя фундамент новой, рассудочной деятельности.

Каждый из нас носит в себе любовь к родине в двух ее образах. Одна из них — огромная страна, Родина, в ней тысячи городов, сотни рек, много морей. Эту Родину мы любим сознательной любовью и сознательно внушаем нашим детям любовь к ней. Но у каждого из нас есть еще и другая родина, которую нас никто любить не учил. Это место, где родился и провел детство, человек любит бессознательной любовью. Эта любовь сродни инстинктивному возвращению перелетных птиц к родительским гнездам.

У всех видов самой первой любовью детеныши любят своих родителей, не будь этой любви, за кем бы они следовали, кого слушались, у кого учились? Природа использует любовь к родителям и еще для одной цели: их облик запечатлевается в детстве как образец будущего партнера по

размножению. Запечатление обнажено и у обезьян, а значит, что оно может быть и у человека. Чтобы оно "сработало", естественный отбор "подмешал" в любовь к родителям и малую долику сексуальной любви. Поэтому девочка не просто любит отца, она немного влюблена в него. Она может немножко ревновать отца к своей матери. И поэтому же в некоторых ситуациях ее реакции на родителей оказываются неожиданными для нее самой и страшными для родителей. При приближении времени размножения увеличивается выработка половых гормонов, под влиянием которых преобразуется внешний вид всего живого. Половые гормоны изменяют и поведение: начинают работать программы демонстрации половых признаков. Врожденные программы демонстрации у человека очень простые. Их проявление можно понять, наблюдая, как пытаются обратить на себя внимание невоспитанные подростки. Под влиянием культуры поведение облагораживается... с древних времен все народы использовали ритуализованную форму демонстрации — пляски...

Обычно инициатива выбора закреплена за одним полом. В традиционных обществах инициатива выбора была закреплена за мужчиной, а женщина выбирала в пределах заинтересовавшихся ею мужчин. Инстинктивный критерий выбора у мужчин очень прост: им нравятся красивые, то есть соответствующие норме. Если девушка руководствуется инстинктивной подсказкой, ее привлекает довольно примитивный типаж — крупный нагловатый субъект. В современном мире ценные другие качества, в частности, ум, трудолюбие, доброта, но о них древняя программа не знает. Так что, повинуясь инстинкту, делаешь далеко не лучший выбор... Первобытному типажу могут противостоять образ отца и идеальный образ "принца", созданный книгами, фильмами...

Доминанта влюбленности искусственно преобразует восприятие нашим мозгом объекта выбора. Она преувеличивает достоинства

избранника и скрывает его недостатки, поскольку выбор структурный может быть беспечным. Но природа отмерила все животным, включая и человека, на состояние влюбленности ограниченное время — столько, сколько нужно для успеха размножения. Поэтому влюбленность неизбежно проходит. В удачной паре она плавно переходит в любовь — тоже доминанту, но не столь сильную, зато более длительную. В это состояния мы воспринимаем партнера более объективно, теперь мы знаем и его недостатки, но он нам кажутся второстепенным и по-своему милыми.

У моногамных видов в конце ухаживания самка принимает попытки самца спариться с ней, опровергается и пара переходит к следующим этапам семейной жизни. Наши предки прошли в отношении брачного поведения очень извилистый путь, передав нам по наследству множество атавистических программ полового поведения: от времен, когда самцы не заботились о самке и о потомстве, от времен группового брака, от времен моногамного брака. В результате половое поведение человека многообразно и малопредсказуемо, кроме того, образует все переходы от узаконенных обществом форм через осуждаемые к патологическим. Мораль, закон и религия всегда стремились заключить их в определенные рамки, но полного успеха добиться не могли. С одной стороны, мы такие, какими нас создал естественный отбор. С другой стороны, такими мы друг другу не очень нравимся. Борьба разума с инстинктами в этой области вечна. Каждое поколение снабжало входящих в жизнь молодых целым набором табу, ограничений, советов, найденных в этой борьбе вслепую. Этология, раскрывая содержание инстинктивных программ, открывает новые возможности: понимать себя и других на основе научных знаний.

(02.04.97 г.)